

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ
В РОССИЙСКИХ МУЗЕЯХ: ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, РЕПРЕЗЕНТАЦИИ

УДК 069.5

Н. А. Тучкова, Г. Б. Чечевин

Спасение богов или разорение культовых мест?
(Из истории формирования культовой
коллекции Музея Природы и Человека
г. Ханты-Мансийска в XX веке)

Тучкова Наталья Анатольевна, Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), отдел истории и этнографии, старший научный сотрудник, доктор исторических наук; natatutschkova@yandex.ru

Чечевин Глеб Борисович, Музей Природы и Человека (Ханты-Мансийск), директор; gchechevin@umuseum.ru

В ранний период создания советского государства многие музеи страны сформировали свои «культовые коллекции» из атрибутов различных культов. В Ханты-Мансийском окружном краеведческом музее коллекция предметов, связанных с функционированием политеистической религии народов ханты и манси, была основана в 1930-х гг., в период активной борьбы с религией. Предметы изымались у служителей культа или из культовых мест. Однако, исследование показало, что сам факт концентрации этих предметов в стенах музея привел к ситуации спасения этих культовых изображений физического уничтожения.

Ключевые слова: музейные культовые коллекции, комплектование фонда этнографии, религия обско-угорских народов, шаманизм, культовые места, антропоморфные изображения духов.

Советский период – особый период в исторической судьбе нашей страны. Однако своеобразным хронологическим рубежом выделяются 1920–1930-е гг. как время яростной борьбы с религиоз-

ной идеологией и практикой. Одним из ключевых моментов тех лет были антирелигиозная пропаганда, борьба с религиозными учреждениями и их деятелями. Стоит отметить, что именно в эти годы многие музеи страны формируют свои «культовые коллекции» из предметов, использовавшихся во время служб различных религий – христианства, ислама, иудаизма, а также предметов отправления языческих культов. В экспозициях сибирских музеев эта тема представлена «шаманскими коллекциями», характеризующими шаманизм как специфическую религию многих коренных народов Западной, Восточной и Южной Сибири. В настоящее время данные коллекции в музеях России признаны раритетными и включают в себя наиболее ценные и редкие экспонаты. Так обстоит дело и с предметами шаманизма в Музее Природы и Человека Ханты-Мансийского автономного округа г. Югра¹.

В настоящий момент коллекция атрибутов религиозного культа народов ханты и манси насчитывает более 500 ед. хранения и является частью этнографического собрания в составе общего фонда музея. Часть этой коллекции (около 300 ед.) представлена собранием новосибирского исследователя А. В. Бауло; и период ее комплектования приходится на XXI в.: 2004–2022 гг. Однако, значительная доля культовых предметов поступила в музей в самом начале его существования, в 1930-е гг., и это были предметы, переданные в музей прежде всего от Остяко-Вогульского окружного отдела НКВД. Также сдатчиками в некоторых случаях выступают Берёзовский райисполком, Казымский национальный совет, Сосьвинская и Казымская культбазы.

Основные даты первых поступлений культовых предметов – 1934, 1936, 1937 и 1939 гг. В состав коллекций входили: антропоморфные фигурки идолов, изображающие богов/духов-покровителей, жертвенные священные покрывала, богатырские шапки-шлемы, шаманские бубны и колотушки, музыкальные инструменты (угловая арфа и цитра), детали облачения шаманов – халаты, шапки. Кроме того, значительную часть культовой коллекции составляют приклады для духов-покровителей, среди которых находилась, в основном, жертвованная одежда духам, в том числе большое количество платков и шалей, а также стрелы и металлические зооморфные изображения духов – помощников шаманов.

Информация о владельцах предметов либо отсутствует, либо весьма скудная, тем не менее удалось установить, что часть вещей, переданных в музей в 1930-е гг., принадлежала двум служителям культа – шаману М. А. Мумракову (или Мамрукову²) и шаману П. Г. Тоголмазову, после смерти которого некоторые его вещи попали в музей через Казымский национальный совет.

Благодаря наличию сведений о владельцах предметов (но далеко не для всех) удастся предварительно установить этническую принадлежность некоторых из них и считать их не просто относящимися к культуре обских угров, но и соотнести с локальной культурой казымских хантов и сосьвинских манси.

Без преувеличения стоит признать органы НКВД, а также Берёзовский райисполком, Казымский национальный совет основными фондообразователями культовой коллекции Окружного Остяко-Вогульского музея на начальном этапе его становления.

Также любопытно отметить, что в ряде документов, сопровождающих предметы, указана цена, за которую они были приобретены для музея у госорганов. В основном фигурируют следующие суммы: 0,2 руб., 0,3 руб., 0,05 руб., бубен с колотушкой приобретен за 2 руб., одно из антропоморфных изображений за 7,5 руб. Сейчас трудно сказать, реально уплаченными или фиктивными были эти деньги, и кому именно они поступили.

Судя по тому, что абсолютно отсутствует этнографическая информация о предметах (сведения о культовых местах, на которых они находились, имена духов-покровителей, их характеристики и функции), ясно одно: предметы именно изымались у их владельцев на культовых местах в рамках борьбы с религией. В музей эти предметы передавались целенаправленно (поступление в количестве около 100 единиц сложно отнести к «случайным»). Цель передачи культовых предметов в музей была очевидной: организация антирелигиозной пропаганды. Предполагалось с их помощью демонстрировать «трудящимся массам» безрезультатность и даже вредность для мировоззрения советского человека идолопоклонничества и показать всю «примитивность религиозных верований первобытных народов». При этом, глубокую религиозно-мифологическую составляющую этих простых предметов, их собиратели и «сдатчики» от государственных органов не знали и не предполагали отражать.

Еще одним важным периодом, связанным с формированием культовой коллекции Музея Природы и Человека, следует признать поступление в 1960-х гг. культового комплекса предметов, связанных с Казымской богиней *Вут ими*, или *Касум най*³. В 1961 г. около пос. Юильск «по решению собрания колхозников» был razорен священный лабаз, посвященный этой богине, которую ханты р. Казым называли «Серебряной женщиной», так как ее лицо закрывало множество серебряных пластин. При ней было несколько мешков с монетами; приклады с платками и кусками тканей; шкурки соболей; металлические бубенчики и те самые 11 металлических пла-

стин – очелий (7 серебряных и 4 – из луженой меди), размещенных в верхней части изображения⁴.

Важно подчеркнуть, что точная дата поступления антропоморфного изображения *Вут ими* в музей неизвестна, предположительно в 1963 г. Фондообразователь также неизвестен. В музее оно было обнаружено и идентифицировано как *Казымская богиня* только в конце 1990-х гг. В 2000-х гг. были проведены комплексные исследования этого идола и прикладов к нему, реставрационные работы и работы по копированию его изображения для экспонирования.

Официально этот экспонат – изображение богини *Вут ими* – приняли в фонды только 23 апреля 2007 г. Весь комплекс⁵ в учетно-хранительской документации выступает как один предмет с тридцатью пятью дробями. На настоящий момент богиня *Вут ими* является одним из самых раритетных экспонатов Музея Природы и Человека.

Помимо изображения *Вут ими* в музее имеется еще несколько культовых предметов, например, два шаманских бубна – бубен из пос. Тутлейм⁶, найденный на чердаке дома и переданный в музей Берёзовским райотделом милиции, и бубен шамана В.А. Адина из ю. Шомы Берёзовского р-на. Оба они поступили в Ханты-Мансийский окружной краеведческий музей в 1973 г.

Все эти собрания предметов выглядят как случайные, они не имеют сопутствующей атрибутивной и мировоззренческой информации, что красноречиво свидетельствует об отсутствии у собирателей отношения к ним как к важным и ценным историческим реликвиям или редким культурным ценностям. Такое понимание и отношение пришло к этим предметам позже – в конце 1980-х – начале 2000-х гг. Однако сам факт концентрации этих предметов в стенах музея привел к ситуации спасения изображений хантыйских и мансийских богов и духов от физического уничтожения.

¹ История Ханты-Мансийского окружного краеведческого музея (с 7 мая 1998 г. – музейный комплекс «Государственный окружной музей Природы и Человека») началась 9 июля 1932 г., когда во вновь созданном Остяко-Вогульском округе в рамках «развернутого плана мероприятий по хозяйственному и культурному строительству» постановлением Правительства, Президиума Уральского исполкома было принято решение создать в рабочем поселке Остяко-Вогульск окружной краеведческий музей. Он должен был представлять собой научно-исследовательское учреждение и выполнять научно-документационную, охранную, исследовательскую и образовательную функции. В те же 1930-е гг. было положено начало формированию уникальной этнографической коллекции музея.

² Написание в документах разнится.

³ *Касум най* – дочь *Уен-Торума* (Большого Торума), покровительница всех людей, живущих на землях в бассейне р. Казым. Изначально ее святилище было на оз. Нум-то, затем его перенесли на р. Кельс-Юган около Юильска.

⁴ Подробнее обо всём комплексе, связанном с Казымской богиней и ее исследованием учеными разных специальностей см.: Лазарева С. В. Казымская богиня в этнографическом собрании Государственного музея Природы и Человека//*Легенды Казыма. Культурная атрибутика казымских хантов в фондах Государственного музея Природы и Человека: Каталог. Ханты-Мансийск, 2005, С. 5–12; Бауло А. В., Фёдорова Н. В. Казымская богиня//Там же. С. 19–32.*

⁵ Говоря о «комплексе» *Вут ими*, следует подчеркнуть, что ее изображение состоит из остова, платков, шкурок зверей, металлических пластин и бубенцов, собранных в единое целое; но никаких сопутствующих этому изображению предметов не было.

⁶ Пос. Тутлейм располагался на левом берегу р. Вогулка, в 22 км западнее г. Берёзово.

UDC 069.5

N. A. Tuchkova, G. B. Chechevin

Saving Gods or Destroying Places of Worship?
(Religion-Related Collection Making
in the Museum of Nature and Man
(Khanty-Mansiysk) in the XX Century)

Tuchkova Natalia Anatolyevna, The Museum of Nature and Man (Khanty-Mansiysk), the Department of History and Ethnography, senior researcher, D. Sc. (History); natatutschkova@yandex.ru

Chechevin Gleb Borisovich, The Museum of Nature and Man, (Khanty-Mansiysk), director; gchechevin@umuseum.ru

In the early soviet period, many museums made up their “cult-related” collections out of various cult items. The collection of attributes related to the traditional religion of Khanty and Mansi peoples in The Khanty-Mansiysk Local History Museum was established in the 1930s, just when the battle against religion was raging around the country. The items for it were seized from traditional priests or places of worship. The paper, however, demonstrated that concentrating those cult-related items in the museum saved them from physical destruction.

Keywords: museum collections of cult items, ethnography collection acquisition, religion of Ob-Ugric peoples, shamanism, places of worship, anthropomorphic spirit images.